

Я ставил цель выяснить роль Советского Союза в конголезском кризисе, исследовать его мотивы, намерения и действия на основе архивных материалов и в контексте поведения других игроков, иностранных и конголезских.

Конголезский кризис для СССР — одно из проигранных сражений холодной войны. Н. С. Хрущев не написал о нем ни слова в своих воспоминаниях²⁹. Сегодня необходимо осмыслить причины поражения и сделать правильные выводы. На будущее. Российский историк А. И. Фурсов обосновал эту потребность точно и ясно: «Нам нужно беспощадно честное знание о самих себе, о причинах своего исторического поражения в конце XX века. Это необходимое, хотя и недостаточное условие не только побед, но и выживания в XXI веке в тех испытаниях, которые он несет и которые не за горами»³⁰.

Автор писал эту книгу с надеждой, что она может оказаться бесполезной для преодоления Россией вызовов наступившего века. Из Африки их идет немало.

Выражаю глубокую благодарность и признательность следующим людям и организациям: дирекции Института всеобщей истории РАН (директор академик РАН А. О. Чубарьян) за возможность осуществить этот проект; сотрудникам Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН (руководитель академик РАН А. Б. Давидсон) за ценные замечания, предложения и советы; американскому историку Лизе Намикас за плодотворное сотрудничество на ниве изучения конголезского кризиса и уникальную информацию о политике США в Конго; рецензентам, доктору исторических наук Н. И. Егоровой и доктору исторических наук В. Г. Шубину, за внимательное прочтение рукописи и конструктивные замечания; А. В. Дмитриеву за работу над картами; сотрудникам Архива внешней политики Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива кинофотодокументов, Национальных архивов Соединенного Королевства, Национальных архивов США за профессиональную помощь и благожелательное отношение к автору.

²⁹ Хрущев Н. С. *Время. Люди. Власть.* (Воспоминания: В 4 кн.). М., 1999.

³⁰ Фурсов А. *Винновны в непонимании. Размышления о холодной войне* // Литературная газета. 2006. 15–21 марта. № 10 (6061). С. 4.

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА ПРИХОДИТ В КОНГО

В течение двух недель после обретения Конго независимости 30 июня 1960 г. в стране воцарился хаос, и она оказалась на грани распада. По просьбе конголезских лидеров в страну вошли войска ООН. Почему это не «купировало» нарастание кризиса и не предотвратило превращение «сердца Африки» в арену холодной войны? Был ли ее приход туда неизбежным? С каким «африканским багажом» подошли к началу конголезского кризиса СССР и США? Какими были их конголезские «ставки» и планы? Как они коррелировались с местными реалиями и намерениями конголезских политиков?

Бельгийское Конго

Бельгийское Конго появилось на карте позже других африканских колоний. Маленькая Бельгия не могла захватывать заморские территории, соперничать с великими державами в разделе мира. Это не убавило аппетита у бельгийского короля Леопольда II (правил в 1865–1909 гг.), который мечтал завладеть «частью этого великолепного африканского пирога». Король виртуозно провел сложную дипломатическую игру, умело использовал интерес общественности к географическим открытиям, тонко сыграл на благородных чувствах, прикрывая свои планы филантропическими, гуманитарными инициативами вроде борьбы с работорговлей и «распространения цивилизации». Колониальные грезы Леопольда стали явью в 1885 г., когда на Берлинской конференции по колониальному разделу Африки было принято решение о создании в бассейне реки Конго государства под его личной властью размером в 80 Бельгий или почти всю Западную Европу.

К началу XX в. детище Леопольда, Независимое государство Конго (НГК), приобрело дурную славу места, где африканцам приходилось платить непомерно высокую цену за то хорошее, что они получали от колонизации: прекращение работорговли и междоусобных войн, распространение христианства и грамотности, железные дороги. Хищничество и алчность концессионных компаний, на откуп которым было отдано НГК, не знали границ. Произвол, доходившая до зверств жесткость, стали обыденностью. Против невыполнивших норму по добыче каучука деревень посылались карательные экспедиции. Солдаты, дабы отчитаться за патроны, должны были представить командиру от-

рубленные у застреленных «бунтовщиков» кисти правых рук. Патроны тратили и не по прямому назначению, например, на охоту, а кисти отрубали у живых людей. Число убитых и погибших от непосильного труда, пыток, болезней конголезцев во время правления Леопольда оценивается от 5 до 8 миллионов³¹.

Деяния Леопольда и его подручных в НГК стали предметом острой критики общественности и публицистов, среди которых были и золотые перья — Марк Твен,³² Артур Конан Дойль³³. Полугодовая работа на пароходе, ходившем по реке Конго, перепахала жизнь подданного Российской империи Теодора Коженёвского. Польский моряк стал английским писателем Джозефом Конрадом, автором «Сердца тьмы», создателем хрестоматийного образа леопольдовского Конго³⁴.

Когда правда о положении в африканских владениях короля вышла наружу, бельгийский парламент потребовал их передачи под управление Бельгии. Выговорив себе ряд привилегий и значительную денежную компенсацию, Леопольд в 1908 подписал «Колониальную хартию» — указ о преобразовании НГК в колонию Бельгии³⁵.

Бельгийское колониальное наследие пошло и на пользу, и во вред конголезцам. Благодаря бельгийцам была построена сеть железных и шоссейных дорог, создана современная горнодобывающая промышленность, товарное сельскохозяйственное производство. Миллионы конголезцев получили основы европейского образования и приобщились к христианским ценностям в миссионерских школах. Для многих стала доступной качественная медицинская помощь. Однако и причин для недовольства было предостаточно: принудительный труд, непосильные налоги, нищета в деревне, вынуждавшая многих крестьян-мужчин заниматься отходничеством, тяжелая и опасная низкооплачиваемая работа на шахтах, скверные жилищные условия в городах, унижительный цветной барьер в повседневной жизни.

Бельгийская колониальная идеология основывалась на теории опеки или патернализма. Ее авторы утверждали, что «примитивные» конголезцы, эти «взрослые дети», которые «смотрят, слушают, чувствуют и подражают»³⁶, нуждаются в постоянной «отеческой» опеке. И их «опекали». Европейские компании — на работе, католическая церковь — в сфере морали и духовного развития, колониальная администрация — в общественной жизни.

³¹ Винокуров Ю. А., Орлова А. С., Субботин В. А. История Заира в новое и новейшее время. М., 1982. С. 71–108; Hochschild A. King Leopold's Ghost: A Story of Greed, Terrorism, and Heroism in Colonial Africa. Boston, 1998; Anstey R. King Leopold's Legacy: The Congo under Belgian Rule, 1908–1960. L., 1966.

³² Твен Марк. Монолог короля Леопольда в защиту его владычества в Конго // Собр. соч.: В 12-ти т. Т. II. М., 1961.

³³ Conan Doyle Arthur. The Crime of the Congo. L., 1909.

³⁴ Конрад Джозеф. Сердце тьмы // Избранное в 2-х т. Т. II. М., 1959.

³⁵ Hochschild A. Op. cit. P. 259.

³⁶ Жуа П., Левэн Р. Тресты в Конго. / Пер. с франц. И. В. Кузнецова и Ю. Н. Панкова. М., 1962. С. 160.

Бельгийцы были требовательными опекунами. Одной из особенностей колониального общества Конго была ничтожно малая численность тех, кого во французских колониях называли *эволюэ* (в переводе с франц. — развитый, приобщившийся к цивилизации). Только в 1952 г. для конголезцев был введен особый статус, теоретически уравнивавший их с европейцами. Для получения соответствующей регистрационной карточки, «матрикулы», требовался не только высокий образовательный и имущественный ценз. Процедура была унижительным испытанием на способность «жить цивилизованной жизнью». Надо было сдать массу документов, ответить на вопросы специальной комиссии. Ее члены приходили к претенденту домой, выясняли, спит ли он и его домочадцы на кроватях, ест семья ножами и вилками или пальцами, не бьет ли он жену и т. п. За пять лет «цивилизованными» признали всего 1,557 конголезцев³⁷. Но и для многих из них заветный статус не становился пропуском на вершину социальной лестницы. Возможность получить высшее образование была у редких счастливиц. Потолком же карьеры африканского выпускника средней школы было место мелкого клерка или учителя. Накануне независимости среди 12 миллионов конголезцев было только 16 человек с высшим образованием, все по специальности политические науки, и ни одного врача, инженера, крупного менеджера или агронома. В 25-тысячной армии «Форс публик» не было ни одного конголезского офицера³⁸.

По логике патернализма «расти» до независимости конголезцам нужно было долго. В 1956 г. бельгийский профессор А. Ван Билсен опубликовал «30-летний план политического освобождения Бельгийской Африки» через создание бельгийско-конголезского сообщества³⁹. Ответом конголезцев стали два манифеста, обнародованных в том же году. Кружок «Африканское сознание» выдвинул требование полной деколонизации страны в течение 30 лет⁴⁰. В манифесте культурно-просветительской организации Альянс народа баконго (АБАКО) ставился вопрос о независимости в ближайшее время⁴¹.

Подувшие над Африкой «ветры перемен», т. е. деколонизации, пробилась и к ее «сердцу» — Конго. В 1957–58 гг. там появились первые политические партии конголезцев, оживилась общественная жизнь. 4 января 1959 г. в Леопольдвиле полиция разогнала участников запрещенного в последний момент митинга, организованного АБАКО, где его лидеры заявили о намерении добиться независимости, «построить собственный дом» в 1960 г. В ответ начались массовые антибельгийские выступления. Полиция и армия подавили их силой оружия. По официальным, явно заниженным, данным 42 конголезца были убиты, 209 ранены, руководители АБАКО арестованы⁴².

³⁷ Young C. Politics in the Congo. Decolonization and Independence. Princeton, 1965. P. 78.

³⁸ Miller R. Dag Hammarskjöld and Crisis Diplomacy. New York, 1962. P. 266.

³⁹ van Bilsen A. Vers l'indépendance du Congo et du Ruanda-Urundi. Brussels, 1956.

⁴⁰ CRISP. A.B.A.K.O. 1950–1960. Documents. Bruxelles, 1962. P. 39–42.

⁴¹ CRISP. Congo 1959. Documents belges et africaines. Bruxelles, 1960. P. 14–15.

⁴² Covington-Ward Y. Joseph Kasa-Vubu, Abako, and Performances of Kongo Nationalism in the Independence of Congo // Journal of Black Studies. 2012. № 43. P. 81–84.